

(Филиал Российского Нового университета в г. Гагарин, Россия)

ПОСТРЕЛИГИЯ КАК ДУХОВНЫЙ ДЕКОНСТРУКТИВИЗМ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие пострелигии, сконструированное, основываясь на методе-логии Традиционалистской школы. Пострелигия, отошедшая от прямолинейной секуляризации Модерна, показана в различных разрезах. Традиционалистская школа, свободная от гносеологических ограничений классического религиоведения, активно использует теоретические наработки философов-постмодернистов, однако её целью является не описательная стилизация, а реконструкция Традиции как единственного условия цивилизационного бытия. Пострелигия последовательно сводит традиционную духовность к плоскостной имитации, не позволяющей современному адепту традиционного верования раскрыть вертикальное измерение Традиции, возводящее к Священному. Пострелигия – как духовная сфера Постмодерна – есть отход от секулярной программы «Просвещения» к Традиции, которой Модерн последовательно противопоставлял себя. Однако, пострелигия вместо Традиции создаёт множество разнообразных имитаций и симуляций, вполне успешно претендующий на роль традиционной духовности в современном глобально секуляризованном мире. Этим обусловлены феномены современной религиозной гальванизации, нефундаментализма. В статье рассмотрены деконструктивистские рычаги пострелигии.

Ключевые слова: пострелигия, постмодерн, традиция, традиционализм, деконструкция, десакрализация, секуляризация.

Тірек сөздер: кейінгі дін, постмодерн, дәстүр, дәстүршілдік, құрылымсыздану, қасиетсіздену, секуляризация.

Keywords: post-religion, post-modernity, tradition, traditionalism, simulacrum, deconstruction, desacralization, secularization.

Пострелигия заявлена нами как специфическая, ментально-плоскостная духовная сфера, в которой отражается неприятие секулярной программы Нового времени, но в то же время вместо Традиции, которой противопоставлял себя Модерн, создаются имитации и стилизации, уничтожающие вертикальное измерение традиционной духовности.

При подступе к исследованию современной религиозности возникают методологические проблемы: с какой точки зрения нам осмотреть пострелигиозность: с позиции классического религиоведения, с позиции Традиции или с позиции Постмодерна, если в нем имеется собственное религиоведение?

1. Религиоведение Модерна рассматривало религию либо как пережиток интеллектуального прогресса, либо как его несамостоятельный спутник. *Маргинальным* следствием такого отношения является утверждение об отмирании религии в обществе будущего. *Умеренное* следствие представления об устарелости религии в рамках Нового времени – это стремление внести в религию гуманистические принципы (стремление к осуществлению свободы совести и утверждение кон-фессиональности как частного выбора) и «освобождение» религии изнутри – либерализация и модернизация богословия. Суммируя общее в маргинальных и либеральных тенденциях, можно обобщить: религиоведение Модерна считает, что *религия есть продукт общественного развития*. Следовательно, на высотах развития общества мы должны увидеть религиозные системы иссяк-нувшими либо превратившимися во что-то иное, нерелигиозное. Бытования домодерновой духов-ности, тем паче – натиска ее на образ жизни современного человека – попросту не может быть. Однако сохранение не только религиозных систем, но и самой традиционной духовности в модер-низирующихся обществах опровергает все основания модернистского религиоведения. Именно Запад и наиболее «развитые» страны остального мира дают нам примеры как возрождения даже са-мых архаичных культов, так и рождения и массового распространения культов совершенно новых.

2. С позиции Традиции мы не можем судить не только о феномене пострелигии, но и о самом явлении под именем «религия». Прежде всего, потому что религия в западном смысле слова изначально позиционировала себя как преодоление Традиции. Разросшаяся дистанция заставила внутри религиозных систем выработать как собственную понятийную основу, так и совокупность соб-ственных феноменологических измерений духовности [1: 102]. И то, и другое не может быть зафиксировано мышлением, находящимся в рамках традиционного общества: оно работает совершенно по другим законам, существует в иной атмосфере, выражает себя в иных понятиях. Мышление Традиции настолько закрыто от Модерна, что либо нежизнеспособным осколком древности (например, шаманские культы северных народов или дремучее беспоповское старообрядчество), либо экзотичным довеском к современному мышлению (к примеру, синтоизм или буддизм махаяна). Для человека Традиции религиозная система уже сама по себе является признаком дефицита Священного, а потому не имеет никакой сакральной ценности. Пострелигия же вообще не может быть замечена традиционным мышлением, если только способом самооп-ределения постверующего не является имитация традиционной духовности.

3. Возможно ли обнаружение пострелигии с третьей точки зрения – постмодернистской? Только в той мере, насколько Постмодерн является преодолением Модерна. Сами «классики» постмодернизма всегда подчёркивали, что Постмодерн является не столько критическим прео-долением Модерна, сколько осуществлением его изначальной программы. В связи с этим обращает на себя внимание учение Дугина о Постмодерне как Ультрамодерне [2: 469]. И именно с филосо-фии и фигуры Дугина можно обратиться к другой, неклассической версии постмодернизма – традиционализму. Традиционалистская школа (Р. Генон, Ю. Эвола, Т. Буркхардт, Ф. Шуон, Дж. Катсингер, Ж. Борелля, А.Г. Дугин и пр.) не только в негативном ключе изыскивала корни Модерна, но и стремилась к внефилософскому выходу за пределы Современности посредством сохранившихся инструментов Традиции: ритуала, символа, образа жизни [3:

585]. Традицио-нализм, возникший на изломе Модерна именно благодаря ментальным брешам в Модерне, может проследить все трансформации религиозности. «Классическая» постмодернистская философия обнаруживает пострелигиозность ровно настолько, насколько современная религиозность верна приставке «пост-», т.е. служит рычагом осуществления маргинально-модернистической програм-мы постмодернистов. Для постмодерниста в пострелигии важен коэффициент перевертыша, осуществлённого с момента возникновения религии: изначальная религиозная система видится как приглашение к действию, как набор приёмов отгорожения от Традиции, которые нужно осуществ-вить до конца. Чем сильнее и наблюдаемое отличие от изначальных посылок – тем эффективнее пострелигия. Причём эта эффективность воспринимается положительно как постмодернистами, находящимися вне религиозных систем (и действующих вопреки им), так и постмодернистами от религии (чему яркий пример – позитивное сближение позиций в знаменитом диспуте Дерриды и Капуто [4]).

Традиционализм считает те же признаки пострелигиозности, но даёт им совершенно иную оценку. Схоже с постмодернистом, традиционалист видит пострелигию не преодолением религии, но преодолением Традиции. Религия же представляется накоплением тех предпосылок, которые по мере своего развития могут создать полный противовес Традиции – *абсолютно (в)несакральное мышление*.

Традиционалистическое религиоведение, подобно постмодернистскому, привлекает символы и понятия несовременного звучания и наполнения, однако такое религиоведение продолжает основываться на рационалистической гносеологии Модерна. На феноменологическом и – в идеа- ле – онтологическом уровнях традиционализм должен совершенно порвать с Модерном, ибо в этом его прямое назначение. Однако, остающаяся связка на понятийном уровне служит мостом, позволяющим транслировать принципы перенниализма вовне, в пространство Современности. Это позволяет традиционализму не замыкаться в символическое гетто (сеять которые – назначение Постмодерна [5: 20]), но противостоять и Модерну, и Постмодерну, видя их лишь разными отрез-ками длинной цепи десакрализации.

Отличительными чертами религиозности Постмодерна являются копирование и подражание, что делает ее *псевдорелигией (якобы-религией)*. На этом понятии надлежит остановиться подроб-нее. Длительная и планомерная борьба Модерна с религией привела не к «отмиранию» религии, но к ее сущностной трансформации. Эпоха Модерна, сделавшая посюсторонность и «расколдовывание» своими ценностными основаниями, в итоге пришла к созданию и тотальному тиражированию *антирелигии*, представлявшей собой банальный перевертыш Традиции – набор изначально одухотворённых, но секулярно выхолощенных положений (гуманизм, сциентизм, глобализм, прагматизм и пр.). Эти положения преподносились как всеобщая религия, лишённая Бога, как здравый смысл и естественное положение вещей. Подчёркём: антирелигия – не «противо-религия», но «вместо-религия», так как не отрицает таких аспектов религии как вера, поклонение, благочестие, проповедь, служение. Но на центральное место в обосновании этих принципов ставится нечто новое – абстрактный человек.

Постмодерн, воспринимая себя критическим преодолением Модерна, отвернулся также и от антирелигии Модерна. Понятия Бога и Священного вновь эксплуатируются

вкупе с понятием Традиции. Более того, заявляемая традиционность стала модой – огромное количество самых разнообразных новых религиозных движений, претендующих на духовное оздоровление «бездуховного Запада», используют внешние детали Традиции как значимые элементы своего облика. Но возвращения к традиционной религиозности не произошло, так как Традиция не создается человеческими стараниями и является непрерывной цепью духовного самосовершенствования [6: 188]. Посему Постмодерн создаёт не религию, не антирелигию, но *псевдорелигию*, в которой «указатель сменяет указуемое как центр ориентации и ценности» [7: 12].

Для псевдорелигии характерна установка на стилизацию (прекрасно осознаваемая адептами самой псевдорелигии [8: 43]), произвольная связанность внутренних религиозных элементов, отсутствие центра, множественность опорно-смысловых точек, тяга к фантазмагоричности и множественности нескомпонованных интерпретаций. Псевдорелигиозность является особенным планетарным сдвигом мышления человечества, живущего в информационном мире, пользуясь смысловыми парадигмами западной цивилизации. Отличительная черта пострелигии – отнесенность не к Горнему (трансцендентному), но трансцендирование верующим *себя самого*. Центр пострелигии не сакрален и его вообще нельзя представить как центр – это *сфера* ощущений и предпочтений современного верующего. Постмодерн не строится на центрирующих разумных основаниях – он вообще отрицает возможность что-либо строить на каких-либо основаниях, кроме сферы чувств (являющейся не фундаментом, но облаком предпочтений). Пострелигия отличается от иных мозаик Постмодерна лишь тем, что имеет дело с наиболее глубокими и сильными человеческими чувствами – религиозными. Прочее же не отличает пострелигию от движений, возникших на основе привязанности определенному стилю музыки, поведению или ролевым играм – та же комбинаторика, игровая увлеченность деятельностью как самоценностью, отсутствие внешних неоспоримых инстанций [9: 302]. С традиционалистической точки зрения пострелигия есть наиболее опасное детище секуляризации. Секуляризация выхолостила трепет священного настолько, что перестала восприниматься как секуляризация, как протест и превратилась в фундаментальную несерьезность, имеющую несколько форматов, которые, исходя из все еще не затертой склонности человека к схематизации, можно распределить на группы «деконструкция», «расщепление», «виртуализация», «коллажирование».

Существует определение деконструкции, данное самими деконструктивистами – как осво-бождение изначальной данности от напластований контекста, условий, ситуации [10: 165]. При таком понимании Истина – это результат человеческого творчества, над которым не властвуют более никакие концепты и консенсусы [11]. По замечанию традиционалиста Катсингера, Истина становится *биржевой* [12].

Особенностью постмодернистской религиозности является некритическое использование деконструкции как способа отделения суждения от историко-культурного контекста. Тема деконструктивной религиозности, вынесенная Дерридой и Капуто из богословия в публицистику [13], теперь привела к тому, что даже обыватель не чужд деконструктивизма в выборе религии и подборе для себя элементов избранной религиозности. Более того, сегодня сама такая избирательность даже подается как признак религиозности [14: 60]. Восприятие мира как текста, а верующего как читателя,

писателя и редактора этого текста, даёт подступ к оперированию языковыми играми, к конструированию собственных «микрорассказов» из обломков Традиции и модернистских наработок противостояния ей. В обожествляющей властность постдуховности главное – добиться роли «верховного интерпретатора», чтобы твоя деятельность по конструированию воспринималась как «откровение», «воссоздание», «продолжение», «примыкание» к Священному (которое в Современности является идеологическим и/или игровым конструктом).

Следовательно, конструирование смысла напрямую ведёт к конструированию социальности [15: 121] – так возникают симулякры Церкви, общины, нации, класса, прикрывающие свою виртуальность лоскутами Традиции. Опять же: если автор «умирает», а движение, активированное им, находит иного продолжателя/изменителя/нарушителя, то при взгляде со стороны может возникнуть иллюзия самовоспроизводства Социального, что в традиции всегда намекало на неизменное присутствие Священного.

В деконструкции особое внимание уделяется динамике, заложенной деконструктором (авто-ром/редактором). Поскольку же автор – этот модернистский Богозаменитель – согласно заверениям самих постмодернистов, существовать продолжительно не может, его авторизованная власть расплывается, становясь уделом социальных институтов (современных форматов), автономизировавшихся сетей и неуправляемого, но подправляемого безличного Действа. Это чрезвычайно похоже на всесакральность Древности, однако является её симулякром, поскольку отобразилась не с Традиции, а с Модерна посредством отрицания отрицания. Всесмещение вместо иерархии, стохастичное шевеление вместо программного хода, непостижимость вместо рационализма, тотальная социальность вместо индивидуализма и личности – эти новые дихотомии имеют внешнее сходство с дихотомиями, поставленными в обратном порядке «просветителями» Нового Времени.

Постмодерн больше не отрицает противоположных ценностных систем – он стремится инкорпорировать их в себя [16], а для этого нужно оторгнуть от Сакрального центра религиозные системы, претендующие на традиционность. В этих условиях создаётся уникальный мировоззренческий стиль – «постмодернистским богословием» его назвать нельзя, ибо его он представлен в современной догматической методике совершенно различных религий. Скорее, его обозначение – «постмодернистское богословствование», сводящееся к самоценным диалогу и сопоставлению/противопоставлению. Диалог привлекает в себя условия: контекст, историческая, личностная ситуация; исходя из контекста, выстраивается виртуальное представление, внешне имитирующее традиционную схему отношений человека, Церкви и Бога. В этой изменчивости смыслов, в зависимости от дискурса и в отсутствии Традиции как преемственности, человек играющий сражается за *свой образ* – против образов других людей играющих. В диспуте о Сакральном само Сакральное не участвует – веер рассудочных и медийных возможностей человека то призывает, то отстраняет Его [17: 281]. Именно такое отстранение Святого от повседневности в маргинальных теориях современных богословов получило именование «смерти Бога»: Горнее больше не участвует в нашей жизни, человеческая свобода *двигательной активности* достигла столь предельной максимизации, что сама претендует на место Бога [18: 36] [19] [20: 11].

В сознании постверующего, как и в любом постмодернистском сознании, на первое место выходит лейбл, внешний признак, инициативный ритуал. Игра с лейблами (их обоснование, оправдание, очерчивание границ) становится заменителем традиционной духовной жизни. Происходит уравнивание понятий «стиль» и «образ», и действительное их различие не могут указать даже известнейшие богословы современности. В современной религиозной литературе часто встречаются упоминания о том, что символ может действовать самостоятельно, без участия ума и воли того, кто этот символ использует. Это – действительное проявление традиционной религиозности, но завышенное внимание к этому моменту – несомненно, черта пострелигиозности. Так, например, для традиционного сознания Священное Писание – способ поклонения; для модер-нистски перевёрнутого – объект поклонения; для расщеплённого – аргументационный арсенал в поклонении чему угодно (Богу, Писанию, Судьбе, лидеру, самому себе). Для традиционного сознания ритуал – это знак, путь, объект «относительного поклонения»; для деструктурированного сознания ритуал – это объект «служительного» поклонения.

С традиционалистической точки зрения в эру Постмодерна происходит завершение десак-рализации мира. В эру Модерна произошёл якобы-отказ от Традиции. Однозначно, Модерн не был безразличен к Традиции – он её ненавидел и тщился изжить как альтернативу себе. Постмодерн же стремительно расправляется с Традицией именно своим намеренным безразличием к ней. Она есть – но лишь как одно из перьев веера возможностей, феерического коллажа Современности [21]. Традиция становится частью занятой игры, использующей внешние формы, но последовательно игнорирующей содержательную сторону. От Традиции остаётся только обозначение – многократно истолкованное, «освобождённое от пут Модерна», от инсинуаций модернистов и эволюционистов – и эта внешняя сторона вполне притягательна для людей, «уоставших от Современности», но уже ее впитавших, не видящими иной жизни, кроме функционирования в непрерывном интерпретационном потоке [22].

Теперь человеку не надо искать религию (в смысле «утраченную связь» с Богом [23: 127]), теперь религию можно выбрать из множества предлагаемых вариантов и даже – при наличии способностей – скомбинировать собственную. Из связи с Трансцендентным религия превратилась в идеологический и/или мировоззренческий комплекс, и именно в этом смысле правы те религиоведы, которые противопоставляют понятия «религия» и «Традиция». В традиционную эпоху вхождение в конфессию означало, прежде всего, смирение, научение и вращение (оттуда, например, смысл «оглашений» в древней Церкви). Теперь же можно подобрать конфессию под свои предпочтения, темперамент, взгляды (сложившиеся в *миру!*). Преображения человека не происходит, конфессии становятся клубами по интересам или по сочувствиям. Именно поэтому постмодернистская религиозность есть триумф десакрализации и секуляризации, хотя и выраженный в постсекулярных формах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Дугин А.Г. Философия традиционализма. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – 624 с.
- 2 Дугин А.Г. Философия политики. – М.: Арктогея, 2004. – 616 с.
- 3 Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: Евразийское движение, 2009. – 744 с.
- 4 God, the Gift, and Postmodernism / Ed. Caputo J.D., Scanlon M.J. – Bloomington: Indiana University Press, 1999. – 527 pp.
- 5 Hassan I.H. The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture. – Columbus: Ohio State University Press, 1987. – 215 pp.
- 6 Эвола Ю. Люди и руины // Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. Ориентации. – М.: АСТ, 2007. – С. 5-268.
- 7 МакГрат А. Плюрализм: вызов современной христианской церкви // Христианская культура. – 2002. – № 2. – С. 12-23.
- 8 Vattimo G. The Age of Interpretation // Rorty R., Vattimo G. The Future of Religion. – NY.: Columbia University Press, 2005. – P. 43-54.
- 9 Caputo J.D. What Do I Love When I Love My God? Deconstruction and Radical Orthodoxy // Questioning God / Ed. Caputo J.D., Dooley M., Scanlon M.J. – Bloomington: Indiana University Press, 2001. – P. 301-325.
- 10 Charlesworth M.J. Philosophy and Religion: From Plato to Postmodernism. – Oxford: Oneworld, 2002. – 312 pp.
- 11 Caputo J.D. After Jacques Derrida Comes the Future / The Journal for Cultural and Religious Theory [Denver, 1999-2013] URL: <http://www.jcrt.org/archives/04.2/caputo.shtml> (дата обращения 24.05.13).
- 12 Cutsinger J.S. The Yoga of Hesychasm / Sacred Web: A Journal of Tradition and Modernity [Vancouver, 2013] URL: http://www.sacredweb.com/online_articles/sw10_cutsinger.html (дата обращения 24.05.13).
- 13 Ward G. Deconstructive theology // The Cambridge companion to Postmodern Theology / Ed. Vanhoozer K.J. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 76-91.
- 14 Антропов В.В. Этика и религия в "безрелигиозном христианстве" Дитриха Бонхёффера // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. - 2005. – № 6. – С. 58-72.
- 15 Бурдьё П. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
- 16 Разумовский Д.А. Метаморфозы постмодернистской церкви в интерьере "ретро-духовности" / Богослов.Ru [М., 2007-2013] URL: <http://www.bogoslov.ru/text/277615.html> (дата обращения 24.05.13).

17 Маркова Л.А. Философия из хаоса. Ж. Делёз и постмодернизм в философии, науке, религии. – М.: Канон+, 2004. – 384 с.

18 Altizer T.J.J. Apocalypticism and Modern Thinking // Journal for Christian Theological Research. – 1997. – # 2. – P. 36.

19 Van Buren P. Theology Now? / Religion-online.org [Claremont, 2013] URL: <http://www.religion-online.org/showarticle.asp?title=1609> (дата обращения 24.05.13).

20 Vanhoozer K.J. Theology and the condition of postmodernity: a report on knowledge (of God) // The Cambridge companion to Postmodern Theology / Ed. Vanhoozer K.J. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 3-25.

21 Аверьянов В.В. Сверим понятия (определения от противного). Консерватизм-традиционализм-национализм / Фонд Питирима Сорокина [М., 2007] URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=286> (дата обращения 24.05.13).

22 Ваттимо Д. Насилие – это то, что препятствует задавать вопросы / Индекс [М., 1997-2011] URL: <http://index.org.ru/infospace/398vatt.html> (дата обращения 24.05.13).

23 Макаров Н.О. Религиоведческое наследие Аврелия Августина // Религиоведение. – 2006. – № 4. – С. 126-138.

REFERENCES

- 1 Dugin A.G. *Filosofiya traditsionalizma*. М.: Arktogeya-Tsentr, 2002. 624 s. (in Russ.)
- 2 Dugin A.G. *Filosofiya politiki*. М.: Arktogeya, 2004. 616 s. (in Russ.)
- 3 Dugin A.G. *Postfilosofiya. Tri paradigmy v istorii mysli*. М.: Evraziyskoe dvizhenie, 2009. 744 s. (in Russ.)
- 4 *God, the Gift, and Postmodernism*. Ed. Caputo J.D., Scanlon M.J. Bloomington: Indiana University Press, 1999. 527 pp. (in Eng.)
- 5 Hassan I.H. *The Postmodern Turn: Essays in Postmodern Theory and Culture*. Columbus: Ohio State University Press, 1987. 215 pp. (in Eng.)
- 6 Evola YU. *Lyudi i ruiny. Kritika fashizma: vzglyad sprava. Orientatsii*. М.: AST, 2007. S. 5-268. (in Russ.)
- 7 MakGrat A. Plyuralizm: vyzov sovremennoy khristianskoy tserkvi. *Hristianskaya kul'tura*. 2002. № 2. S. 12-23. (in Russ.)
- 8 Vattimo G. The Age of Interpretation. Rorty R., Vattimo G. *The Future of Religion*. NY.: Columbia University Press, 2005. P. 43-54. (in Eng.)

- 9 Caputo J.D. What Do I Love When I Love My God? Deconstruction and Radical Orthodoxy. *Questioning God*. Ed. Caputo J.D., Dooley M., Scanlon M.J. Bloomington: Indiana University Press, 2001. P. 301-325. (in Eng.)
- 10 Charlesworth M.J. *Philosophy and Religion: From Plato to Postmodernism*. Oxford: Oneworld, 2002. 312 pp. (in Eng.)
- 11 Caputo J.D. After Jacques Derrida Comes the Future. *The Journal for Cultural and Religious Theory*. URL: www.jcrt.org/archives/04.2/caputo.shtml. (in Eng.)
- 12 Cutsinger J.S. The Yoga of Hesychasm. *Sacred Web: A Journal of Tradition and Modernity*. URL: www.sacredweb.com/online_articles/sw10_cutsinger.html. (in Eng.)
- 13 Ward G. Deconstructive theology. *The Cambridge companion to Postmodern Theology*. Ed. Vanhoozer K.J. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 76-91. (in Eng.)
- 14 Antropov V.V. Etika i religiya v "bezreligioznom khristianstve" Ditrikha Bonkhioffera. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*. 2005. № 6. S. 58-72. (in Russ.)
- 15 Burd'io P. *Sotsiologiya sotsial'nogo prostranstva*. SPb.: Aleteyya, 2007. 288 c. (in Russ.)
- 16 Razumovskiy D.A. Metamorfozy postmodernistskoy tserkvi v inter`ere "retrodukhovnosti". *Bogoslov.Ru*. URL: www.bogoslov.ru/text/277615.html. (in Russ.)
- 17 Markova L.A. *Filosofiya iz khaosa. ZH. Delioz i postmodernizm v filosofii, nauke, religii*. M.: Kanon+, 2004. 384 s. (in Russ.)
- 18 Altizer T.J.J. Apocalypticism and Modern. *Thinking Journal for Christian Theological Research*. 1997. # 2. P. 36. (in Eng.)
- 19 Van Buren P. Theology Now? *Religion-online.org*. URL: www.religion-online.org/showarticle.asp?title=1609. (in Eng.)
- 20 Vanhoozer K.J. Theology and the condition of postmodernity: a report on knowledge (of God). *The Cambridge companion to Postmodern Theology*. Ed. Vanhoozer K.J. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 3-25. (in Eng.)
- 21 Aver`yanov V.V. Sverim ponyatiya (opredeleniya ot protivnogo). Konservatizm-traditsionalizm-natsionalizm. *Fond Pitirima Sorokina*. URL: www.sorokinfond.ru/index.php?id=286. (in Russ.)
- 22 Vattimo D. Nasilie eto to, chto prepyatstvuet zadavat` voprosy. *Indeks*. URL: www.index.org.ru/infospace/398vatt.html. (in Russ.)
- 23 Makarov N.O. Religiovedcheskoe nasledie Avreliya Avgustina. *Religiovedenie*. 2006. № 4. S. 126-138. (in Russ.)

К. М. Товбин

(Ресей жаңа университеті филиалы, Гагарин, Ресей)

КЕЙІНГІ ДІН – РУХАНИ ҚҰРЫЛЫМСЫЗДАНУ РЕТІНДЕ

Мақалада дәстүршілдік мектептің әдіснамасына негізделіп құрылған кейінгі дін ұғымы қарастырылған. Түзусығықты модерн секуляризациясынан ауытқыған кейінгі дін әртүрлі қырынан көрсетілген. Гносеоло-гиялық шектеулерден еркін, классикалық дінтанудың дәстүршілдік мектебі философ-пост модернистердің теориялық атқарымдарын белсенді қолданады, бірақ та олардың мақсатына стильдік суреттеу жатпайды, олар дәстүрді жаңғыртуды өркениеттік болмыстың жалғыз шарты деп қабылдайды. Кейінгі дін дәстүрлі руханилықты жадағай еліктеуге алып келеді, бұл қазіргі әдепт ізгілікке көтерілген дәстүрді тігінен өлшеуге ашып көрсетуге дәстүрлік нанымға мүмкіндік бермейді. Кейінгі дін – постмодерннің рухани саласы ретінде секулярлық «Ағарту» бағдарламасынан ауытқу болып табылады, өйткені Модерн өз кезегінде өзіне өзі қарсы шығады. Бірақ та кейінгі дін дәстүршілдікпен бірге көптеген әртүрлі еліктеулер мен жалғандықты туғызады, ол осы заманғы жаһандық секулярланған әлемде дәстүрлі рухани рөліне толықтай табысты үміткер бола алады. Осымен неофундаментализмнің қазіргі діни гальванизациялар феномендері келісім тапқан. Мақалада кейінгі діннің құрылымсыздану тетіктері қарастырылған.

Тірек сөздер: кейінгидін, постмодерн, дәстүр, дәстүршілдік, құрылымсыздану, қасиетсіздену, секуляризация.

Summary

K. M. Tovbin

(Branch of the Russian New University in Gagarin, Russia)

POST-RELIGION AS A SPIRITUAL DECONSTRUCTIVISM

In the article the concept of post-religion, designed, based on the methodology of the Traditionalist school is considered. Post-religion, who quit straight secularization of Modernity, is shown in the various sections. Traditionalist school, free of epistemological limitations of

classical religious studies, extensive use of theoretical developments postmodern philosophers, but its purpose is not descriptive pastiche, and the reconstruction of Tradition as the sole condition of civilization life. Post-religion consistently brings traditional spirituality to simulate the plane, which does not allow the modern adept traditional beliefs to reveal the vertical dimension of Tradition, which traces to the sacred. Post-religion – as postmodern spiritual sphere – a departure from the secular program of "Renaissance" to the Tradition, which consistently opposed the Modern itself. However, instead of post-religion Tradition creates a wide variety of simulations and simulations, quite successfully applying for the role of traditional spirituality in the modern secularized world globally. These phenomena are caused by modern religious galvanizing and neo-fundamentalisms. In the article the deconstructionist levers of post-religion are shown.

Keywords: post-religion, Post-Modernity, Tradition, traditionalism, simulacrum, deconstruction, desacra-lization, secularization.

Поступила 22.10.2013 г.